

«Щелкунчик» по-техасски

Вновь, после двухлетнего перерыва, на сцене «Эстони» – балет Чайковского «Щелкунчик» в постановке художественного руководителя Техасского балета Бена Стивенсона.

Тамара УНАНОВА

С амо по себе возвращение в репертуар популярнейшего из балетов не может не радовать. Тем более накануне Рождества и Нового года, ведь во многих странах «Щелкунчик» уже давно стал частью праздничного ритуала. Другое дело, насколько хорош новый «Щелкунчик». Не проигрывает ли он в сравнении с предыдущей постановкой (Май Мурдмаа)? Не вступает ли он в противоречие с нашими представлениями о любимой с детства сказке с музыкой Чайковского, полной поэтических мечтаний и глубокого философского смысла?

Для многих, в том числе будущих хореографов и танцовщиков, именно «Щелкунчик» открыл врата в «замок красоты», как сказал о классическом балете Иосиф Бродский. «Это первый балет, который я увидел в детстве и в котором я вышел на сцену», – говорит Бен Стивенсон, в прошлом солист Английского национального и Королевского балетов, известный хореограф. Благодаря ему труппа Хьюстонского балета

перенесен на сцены других театров, в том числе Техасского, которым Стивенсон руководит с 2003 года. У нас перенос балета осуществляла команда из Америки в лице художника Тома Бойда и постановщика Тимоти О'Кифи, к которым на заключительной стадии присоединился сам Стивенсон, добивавшийся наилучшего результата от исполнителей.

Надо признать, это ему в целом удалось: солисты были на высоте, и насыщенные сложными хореографическими элементами партии исполнялись точно и чисто – за что отдельное спасибо нашим педагогам-репетиторам. Между тем режиссерская концепция последнего балета Чайковского представляется упрощенной и малоубедительной, лишенной второго плана, а постановка ряда характерных танцев – идущей вразрез с музыкой. Но вначале – краткий экскурс в историю.

Симфония о детстве

Гофмановские мыши превратились в огромных и забавных крыс (их роли исполняют учащиеся Таплинской балетной школы).

Непосредственна и легка: в роли Клары – Светлана Данилова.

Фото: Харри Роспу / архив Национальной оперы.

метили, назвав музыку к балету «ремесленной работой, которая на художественное значение не может претендовать».

Премьера «Щелкунчика», состояв-

ца-Щелкунчика, и в числе его подарков оказались не только куклы, но и крыса.

Знаменитые гофмановские мыши во главе с их королем выглядят в спектакле как огромные забавные крысы на пуантах. Это действительно весело и смешно – но и только. Может, и не стоит искать в этом миаом

чик» открыл врата в «замок красоты», как сказал о классическом балете Иосиф Бродский. «Это первый балет, который я увидел в детстве и в котором я вышел на сцену», — говорит Бен Стивенсон, в прошлом солист Английского национального и Королевского балетов, известный хореограф. Благодаря ему труппа Хьюстонского балета, которой он руководил с 1976 по 2003 год, из маленькой провинциальной превратилась в одну из крупнейших компаний в США.

«Щелкунчик» стал одной из первых постановок Бена Стивенсона на Американском континенте — премьеры в Хьюстоне состоялась в 1976 году, затем спектакль был

ставляется в отечественной и малоубедительной, лишенной второго плана, а постановка ряда характерных танцев — идущей вразрез с музыкой. Но вначале — краткий экскурс в историю.

Симфония о детстве и взрослении

В отличие от «Лебединого озера» и «Спящей красавицы» судьба «Щелкунчика» была трудной, к тому же первоначальная хореографическая версия Льва Иванова не сохранилась, да и много в истории «Щелкунчика» загадочного и противоречивого.

С предложением написать музыку к балету по новелле Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король» к композитору обратился директор императорских театров Всеволожский, представлявший будущий балет как «феерию-шутку». Французский вариант новеллы Гофмана в адаптированном переводе Дюма-отца лег в основу подробно разработанного Мариусом Петипа балетмейстерского плана. Но незадолго до начала работы Петипа заболел, и вся работа была передана его ассистенту Льву Иванову.

История балета знает немало имен хореографов, пытавшихся приблизиться к тайне «Щелкунчика» — от Вайнонена до Баланчина, от Нуреева до Бежара, — но музыка Чайковского настолько выше и глубже всего, что было создано в этом жанре, что вряд ли когда-нибудь будет найдено конгениальное музыкальное решение. Как ни парадоксально, многие горе-критики этого не за-

метили, назвав музыку к балету «ремесленной работой, которая на художественное значение не может претендовать».

Премьера «Щелкунчика», состоявшаяся в один вечер с оперой «Иоланта» 6 декабря 1892 года на сцене Мариинского театра, особого успеха не имела. Композитор не без горечи отмечал: «Успех был не безусловный. Опера, по-видимому, очень понравилась, — балет же, скорее, нет. И в самом деле, он оказался, несмотря на роскошь, скучноватым. Газеты, как водится, обругали меня жестоко». Причина относительного неуспеха крылась в слабости сюжетной драматургии и хореографии, хотя, как утверждают историки балета, там был поразительный вальс снежных хлопьев, который танцевали 64 балерины!

Однако общее содержание музыки осталось нераскрытым: на сцене шел детский спектакль, а музыка говорила о большем — о взрослении души, о переходе из золотой поры детства в юность.

Крысы на пуантах

Подобные мысли возникают и после премьеры нашего «Щелкунчика». Карикатурные, «диснеевские» фигуры толстяков, появляющихся на авансцене при звуках увертюры, предваряют действие и задают тон — неприятельно-легкий, комический, но никак не волшебный. Дом бургомистра Штальбаума в канун Рождества постепенно наполняется всевозможными гостями, преимущественно сельскими жителями, а также толстыми индейцами в перьях. Все в ожидании подарков. Наконец, появляется Дроссельмейер, крестный Клары, который показывает фокусы и дарит детям подарки. Думаю, дальше не стоит рассказывать — сюжет известен всем.

К сожалению, атмосфера в спектакле неаристократическая, заокеанская: много суеты, бытовых подробностей, комикования. Знаменитый «гроссфатер» потонул в этом обилии лиц и движений, а роль Дроссельмейера получилась простой и невыразительной: он всего лишь заурядный фокусник, а не чародей, вершащий судьбы Клары и Прин-

ца-Щелкунчика, и в числе его подарков оказались не только куклы, но и крысы.

Знаменитые гофмановские мыши во главе с их королем выглядят в спектакле как огромные забавные крысы на пуантах. Это действительно весело и смешно — но и только. Может, и не стоит искать в этом милом детском утреннике ни темного мистицизма Гофмана, ни философских обобщений и символики Чайковского. Наверняка есть поклонники и у такого «Щелкунчика». Только после постановок Юрия Григоровича, Рудольфа Нуреева, Джона Ноймайера, наконец, Май Мурдмаа трудно принять столь адаптированную версию.

Атмосфера в спектакле неаристократическая, какая-то заокеанская: много суеты, бытовых подробностей, комикования...

И еще очень сложно согласиться с той ролью, которая отведена героине балета Кларе (или, по другой версии, Маше): у нее очень мало «текста», она не танцует с Принцем знаменитое па-де-де (оно доверено Фее Драже), и вся роль ее сведена к небольшим вариациям в первом акте и восседанию на троне в Царстве Сладостей.

Да и финал как-то не впечатлил. Зато запомнились адажио Королевы Снежинок (Луана Георг) и Принца (Сергей Упкин), исполненное очень трепетно и нежно, и па-де-де Принца и Феи Драже (Эве Андре). Из характерных танцев яркое впечатление оставили оригинальный и очень сложный арабский танец (Хейди Копти и Александр Канаплев) и трепак в виртуозном исполнении Артема Максакова, а вот китайский танец поразил крайне неудачным, антимюзикальным решением — двое бойцов дерутся на мечях под рафинированную музыку Чайковского.

«Щелкунчик» оказался крепким орешком — не всякому по зубам.

La Passion
Tallinn, Nõmme tee 101 A
31.12.2010
Бал - Маскарад
дед мороз • снегурочка • вальсы • огненное шоу
• экзотическое шоу • фейерверки • розыгрыши
• море шампанского
Танцуем до утра!
3 вида меню
Заказ столиков по тел. **+372 5155369**
E-mail: info@lapassion.ee
www.lapassion.ee

gomix
ruf
Freedance
faberlic